

КАРПОВ

Авторы: Л. А. Ольшевская, А. М. Ранчин, С. Н. Травников

КАРПОВ Фёдор Иванович (не ранее 1476 – не ранее 1539), рус. гос. деятель и дипломат, писатель, окольный (1529). Потомок средней линии фоминских князей; в 1475 его отец И. К. Карпов перешёл на службу к вел. кн. московскому [Ивану III Васильевичу](#). В 1495 К. в чине постельника участвовал в поездке Ивана III в Новгород. Между 1495 и 1500/01 писец в Муромском уезде. В правление вел. кн. московского [Василия III Ивановича](#) определял вост. политику Рус. гос-ва. Дипломатич. документы (1508, 1534, 1536–38) свидетельствуют об активном участии К. в переговорах с Ногайской Ордой. В окт. 1508 он встречал послов крымского хана [Менгли-Гирея I](#), постоянно упоминается в материалах крымских дел (1515, 1517–19, 1525, 1526, 1539); в 1517 в грамоте крымского царевича Ахмед-Гирея, адресованной Василию III, передан поклон К., а в 1523 крымский хан Саадет-Гирей (Саадат-Гирей) I просил у К. «печаловаться» за него перед вел. князем. В 1514 К. встречал посольства тур. султана Селима I Явуза, в 1522–24 и 1529 вёл переговоры с послами султана [Сулеймана I Кануни](#). Вместе с тем в 1525 являлся наместником в Юрьеве-Польском. В кон. 1530 – нач. 1531 вёл в Москве переговоры с казанским послом кн. Табаем о поставлении на казанский престол находившегося на рус. службе царевича Джан-Али; в 1533 принимал послов казанского хана [Сафа-Гирея](#).

Наряду с этим К. неоднократно вёл переговоры с послами европ. государей. В 1517 принимал С. фон [Герберштейна](#) – посла имп. Священной Рим. империи Максимилиана I Габсбурга, в 1518 – имп. посла Ф. да Колло и папского легата А. де Конти фон Турна. В 1526 вёл переговоры с делегацией послов папы Римского Климента VII, имп. Священной Рим. империи Карла V, польск. короля и вел. кн. литовского Сигизмунда I Старого о продлении перемирия между Рус. гос-вом и Вел. кн-вом Литовским на 6 лет; в 1529 вновь обсуждал вопрос о возможности продления перемирия. В 1527 был в числе поручителей за кн. М. Л. [Глинского](#). К. сохранил свои позиции при моск.

великокняжеском дворе и в период регентства Е. В. [Глинской](#), т. к. ещё с 1520-х гг. являлся её доверенным лицом. С янв. 1537 оружничий.

К. был хорошо образованным человеком. Он знал лат., греч., а также восточные (возможно, тат. и уйгурский) языки, античную лит-ру (Аристотеля, Овидия), высоко ценил античную традицию красноречия, интересовался богословием, философией и астрологией. Состоял в переписке с прп. [Максимом Греком](#) (из произведений которого можно почерпнуть сведения о ряде утраченных сочинений К.), митр. Московским и всея Руси Дионисием, старцем Спасо-Елеазарова мон. [Филофеем](#); поддерживал тесные связи с семьёй казначеев Траханиотовых. Сохранились 7 посланий К. В одном из посланий к Максиму Греку (1518–19) К. опровергал слухи о своих якобы нелестных высказываниях о нём, в другом послании к нему же (1518–19) просил разъяснить ряд непонятных ему мест из 3-й Книги пророка Ездры. К. развивал идеи пантеизма, что вызвало недовольство Максима Грека, который, однако, называл К. «премудрым» и «пречестнейшим» человеком. По-видимому, К. принадлежит Похвальное слово вел. кн. московскому Василию III Ивановичу. В послании к митр. Даниилу (до 1539) К. доказывал, что добродетель терпения необходима в делах духовных, но не в светских. Считал, что при абсолютизации терпения священные обычаи и хорошие установления в государстве будут разрушены, а в обществе воцарится беспорядок. К. выступал против идеи теократич. государства, превосходства «священства» над «царством». Считал, что государство должно управляться по «правде» и определённым справедливым законам. По мнению К., глава всякого царства должен «понуждать» непослушных и зловредных грешников к согласию с добрыми людьми «грозою закона и правды», а «добрых подвластныхъ беречи своимъ жалованием и уроженною милостью». Выдвинул тезис о необходимости оценки человека не по его родовитости, а по его личным заслугам перед государством.

Идеи К. близки взглядам И. С. [Пересветова](#) и перекликаются с рядом социально-политич. идей современных ему зап.-европ. мыслителей (Н. [Макиавелли](#) и др.). Акцентирование в произведениях К. различий между духовными и светскими нормами, как и ориентация на античную лит-ру, побуждали некоторых исследователей сближать К. с зап.-европ. гуманистами.

Последнее упоминание о К. относится к окт. 1539. Во вкладной книге Троице-Сергиева мон. отмечен вклад Карповых (дек. 1539) на сумму 50 руб. (соответствует вкладу на вечное поминание в синодиках), который, по всей видимости, внесён по умершему Карпову.

Литература

Соч.: Сочинения преподобного Максима Грека. Казань, 1862. Ч. 3. С. 274–277; Никольский Н. К. Материалы для истории древнерусской духовной письменности // Христианское чтение. 1909. № 8–9. С. 1119–1125; Дружинин В. Г. Несколько неизвестных литературных памятников из сборника XVI-го в. // Летопись занятий археографической комиссии. 1909. Вып. 21. С. 106–113; Зимин А. А. Общественно-политические взгляды Ф. Карпова // Труды Отдела древнерусской литературы. М.; Л., 1956. Т. 12. С. 160–173; Похвальное слово великому князю Василию III // Археографический ежегодник за 1964 г. М., 1965; Памятники литературы Древней Руси: Конец XV – первая половина XVI в. М., 1984. С. 502–519, 744–749; Красноречие Древней Руси (XI–XVII вв.). М., 1987. С. 235–247; Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2000. Т. 9: Конец XV – первая половина XVI в. С. 338–359.

Лит.: Савва В. И. О Посольском приказе в XVI в. Хар., 1917; Ржига В. Ф. Боярин-западник XVI в. (Ф. И. Карпов) // Ученые записки Института истории Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). М., 1929. Т. 4; Зимин А. А. Ф. Карпов, русский гуманист XVI в. // Прометей. М., 1968. Сб. 5; он же. Россия на пороге нового времени. М., 1972; Freydank D. Zu Wesen und Begriffsbestimmung des russischen Humanismus // Zeitschrift für Slawistik. 1968. Bd 13. N. 1; Клибанов А. И. «Правда» Ф. Карпова // Общество и государство феодальной России. М., 1975; Хорошкевич А. Л. Русь и Крым: от союза к противостоянию. Конец XV – начало XVI вв. М., 2001.